

белорусским законодателем) процесса. Речь идет о частных методиках ведения административного процесса по отдельным видам и группам административных правонарушений. В российских источниках чаще всего говорится о производстве (или административном расследовании) по делам об отдельных видах и группах административных правонарушений. И если на начальном этапе эти исследования представляли собой огромный научный и практический интерес, то в настоящее время осуществление их в рамках наук административного права, административно-деликтного права и административно-деликтного процесса затрудняет их эффективную разработку. Судя по трудам ученых-административистов, административное право, административно-деликтное право и административно-деликтный процесс имеют единую методологическую основу. Нам же представляется, что частные методики ведения административного процесса должны разрабатываться исключительно с применением криминалистической методологии.

В административистике по этому поводу имеются несколько иные мнения. На традиционных позициях находятся исследования многих современных ученых, разрабатывающих порядок ведения производства по делам об отдельных видах административных правонарушений. В рамках науки административного права и административного процесса проводились исследования о производстве по делам об административных правонарушениях в сфере финансов (А.С. Бондаренко), дорожной безопасности (С.Ю. Кошелкин), трудовых отношений (С.Ю. Царев), налогообложения (О.В. Панкова) и др. Их особенностью является чрезвычайное разнообразие подходов к порядку ведения административного процесса, отсутствие единой структуры, четкого перечня производимых административно-процессуальных действий. Вместе с тем имеются попытки организации такого производства в зависимости от условий ведения административного процесса (наличие или отсутствие лица, привлекаемого к административной ответственности), использования отдельных тактических приемов производства процессуальных действий. Также большинство авторов изученных исследований не указывает, что в производстве по делам об административных правонарушениях могут быть использованы достижения криминалистики. Несколько иных взглядов придерживается В.А. Круглов, который отмечает, что все достижения криминалистики применяются в расследовании административных правонарушений и, как правило, служат основой конкретизации и детализации действий, регламентированных административным (административно-деликтным) процессуальным правом.

И даже последнее утверждение является в определенной степени неполным и нуждающимся в дальнейшей научной проработке. Очевидной представляется позиция, согласно которой порядок ведения административного процесса по отдельным видам и группам административных правонарушений должен подчиняться методологии не административной, а криминалистической науки. Постановка проблемы определяет методы научных исследований, как правильно отмечает известный ученый-криминалист В.Е. Корнухов. В связи с этим следует разобратся, подходят ли методы административистики к задачам разработки частной методики ведения административного процесса.

Существующие в Республике Беларусь научные и учебные источники по административному (административно-деликтному) процессу не содержат указаний о наличии в данной науке особой методологии. Структурно административный процесс вышел из науки административного права. В силу этого анализу будут подвергаться методы административного права (административно-правового регулирования).

Административное право воздействует на общественные отношения методами запрета, принуждения, предписания, дозволения и поощрения. Очевидно, что методы запрета, принуждения не могут быть использованы в разработке частных методик ведения административного процесса. Они, во-первых, содержат уже известные императивные нормы административного права, а во-вторых, не позволяют варьировать административно-процессуальные действия. Подобное варьирование в некоторой степени возможно с использованием метода предписания, но указанный метод предлагает выбор лишь из четко ограниченного круга вариантов. Метод стимулирования позитивного поведения субъекта административно-правовых отношений (метод поощрения) также предполагает строгое следование нормам законодательства. Более-менее применимым может показаться метод дозволения, позволяющий субъекту административно-правовых отношений действовать в рамках административно-правовых норм по своему усмотрению. Однако, четко определяя границы поведения, административное право на этом и останавливается. Что же делать за пределами, описанными нормами административного права? Ответа на этот вопрос не дается. Попытки же за счет научных рекомендаций компенсировать отсутствие в законодательстве четких указаний о порядке ведения административного процесса по отдельным категориям дел наталкиваются на слабость и бессистемность научного инструментария.

Намного правильнее было бы не изобретать велосипед, а признать очевидное: практика ведения административного процесса уже давно, где подспудно, где осознанно, применяет методы криминалистической науки. И это использование следует поставить на научные рельсы, признав, что методика ведения административного процесса и тактика производства административно-процессуальных действий – неотъемлемая часть криминалистики.

Так, технико-криминалистические методы (методы криминалистической фотосъемки и видеозаписи, обнаружения и изъятия следов и объектов на месте совершения правонарушения и др.) системно используются в практике органов, ведущих административный процесс. Все чаще тактические рекомендации применяются при производстве административно-процессуальных действий. Чрезвычайно эффективным представляется использование криминалистических методов построения версий, организации и планирования расследования при построении частных методик ведения административного процесса. Это, в свою очередь, позволит в полной мере задействовать метод криминалистической типологии, которому В.Е. Корнухов дал следующую характеристику: типологический метод направлен на выяснение существенных черт, присущих группе процессов, характеристик закономерностей процессов расследования, с целью перехода от описания к объяснению, от эмпирического уровня исследования к теоретическому и разработке на этой основе методик по расследованию преступлений, тактических приемов и их комбинаций по производству следственных действий. В полной мере эти слова применимы к административному процессу.

УДК 343.985.7

П.Л. Боровик

ОЦЕНКА ПОРНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Анализ следственной практики по делам об обороте детской порнографии показал, что при назначении экспертизы для установления предмета преступного посягательства абсолютное большинство следователей и лиц, производящих дознание,

в постановлении о назначении экспертизы вопрос эксперту формулируют как: имеются ли на представленном диске изображения порнографического характера? По нашему мнению, решение этой задачи выходит за пределы компетенции эксперта. Представляется, что порнография – термин скорее юридический, для оценки которого необходимо использовать специальные знания.

Во-первых, данное понятие сугубо оценочное. Оно основано на общественной морали и духовно-нравственном здоровье населения, которое отличается в зависимости от пространственно-временного положения. Именно поэтому отсутствует его законодательная регламентация. Это также объясняется тем, что социальная-общественная опасность порнографии заключается в негативном воздействии на нравственные устои общества, которое невозможно оценить в измеряемых единицах, подобно материальному (денежное выражение) или физическому (степень утраты здоровья) вреду.

Во-вторых, отсутствуют индивидуально-групповые признаки порнографии и ее эталонные объекты, позволяющие отнести исследуемую экспертным путем продукцию к определенному типу, классу, разновидности, группе. В этой связи необходимо ставить эксперту вопросы не об отнесении продукции к порнографическим предметам, а о наличии в ней признаков, позволяющих отнести ее к таковым.

В-третьих, юридический аспект отнесения продукции к порнографической предполагает собирание дополнительных доказательств, свидетельствующих о порнографическом характере представленной на исследование продукции. Например, в случае вероятного вывода эксперта о наличии признаков порнографии в исследуемых материалах или предметах следователь может назначить дополнительно психиатрическую экспертизу в отношении лица, которому они демонстрировались, и поставить перед экспертом вопросы, связанные с воздействием этой продукции на психику человека и последствиями социально-нравственного характера, вызванными ее просмотром (восприятием) (с точки зрения формирования сексуальных представлений и морально-нравственного развития). И только совокупность имеющихся по делу доказательств, включая допрос лица, которому демонстрировалась данная продукция, позволяет следователю либо судье прийти к выводу о том, что данная продукция воспринимается как порнографическая.

Уместно отметить, что преступный оборот детской порнографии – не единственный состав общественно опасного деяния, где используемые оценочные понятия имеют существенное правовое значение. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 339 УК Республики Беларусь умышленные действия, отличающиеся по своему содержанию исключительным цинизмом, составляют предмет хулиганства. В качестве квалифицирующего признака убийства п. 6 ч. 2 ст. 139 УК называет особую жестокость. Вместе с тем не вызывает никакого сомнения возможность следователя и суда самостоятельно на основе совокупности собранных доказательств решать вопрос об исключительном цинизме либо особой жестокости. Подобная аналогия уместна и в отношении определения невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние. Поставив перед экспертом-психиатром ряд вопросов, связанных с интеллектуальным и волевым отношением к совершаемому деянию, следователь подвергает полученные результаты судебно-психиатрической экспертизы юридической оценке с учетом прочих обстоятельств дела и на основе этого приходит к выводу о вменяемости или невменяемости лица.

Экспертное заключение о наличии либо отсутствии признаков порнографии, в том числе с изображением несовершеннолетних, является лишь отправной точкой для формирования внутреннего убеждения следователя либо судьи, которые исходят из всей совокупности отдельных установленных экспертизой признаков и их качественных характеристик, позволяющих воспринимать продукцию как порнографическую.

УДК 343.132

Е.Е. Босак

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Укрепление законности и правопорядка, реальное повышение эффективности борьбы с пенитенциарной преступностью являются одними из приоритетных задач сегодняшнего дня.

С момента совершения преступления на территории мест лишения свободы качественное и своевременное производство предварительного расследования обеспечивает превентивное воздействие на самого виновника преступления и на лиц, составляющих его окружение в условиях лишения свободы. Наличие криминального опыта у лиц, отбывающих наказание, и пополнение этого опыта в процессе общения с преступной средой в исправительных учреждениях (ИУ) актуализируют проблему предупреждения и расследования преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. Такая ситуация, в частности, приводит к возникновению противодействия расследованию в ИУ со стороны осужденных.

Эффективность расследования преступлений, совершенных на территории ИУ, зависит от психологического состояния осужденных, связанного с физической изоляцией от общества, от воздействия со стороны других осужденных, от недоверия осужденных к деятельности правоохранительных органов и администрации мест лишения свободы и т. д. Эти факторы обуславливают мероприятия, направленные на нейтрализацию противодействия расследованию в ИУ.

Пенитенциарное преступление представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку совершается лицами, уже осужденными к наказанию в виде лишения свободы. Именно поэтому после принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь должен в максимально короткие сроки использовать все возможные формы взаимодействия с органом дознания с целью предотвращения возможного противодействия как со стороны осужденных, так и со стороны представителей администрации учреждения.

Таким образом, налицо существование тактической особенности взаимодействия, которая связана с тем, что совершаемые в местах лишения свободы преступления имеют отличительные черты, обусловленные наличием криминальной субкультуры в ИУ.

В местах лишения свободы осужденными совершаются преступления, подследственные различным ведомствам: Следственному комитету, органам внутренних дел, органам по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Соответственно следователи именно этих ведомств являются одним из субъектов взаимодействия.

Максимально приближены к месту совершения преступления, а значит и максимально осведомлены обо всем происходящем на территории мест лишения свободы, ИУ Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России, которые в соответствии с законодательством являются органом дознания.